

Котлас - первые упоминания

В связи с распространением христианства на Двине и Вычегде встречается первое письменное упоминание о Котласе.

В Вычегодско-Вымской летописи (конец XVI века) сказано: «Того же лета (1379 года) начал Стефан у пермян на Пыросе и на Виляде и крести их святей вере».

Пырас - это название селения или, вернее всего, местности в районе современного Котласа. На языке коми-зырян «пырья», «пырыс» означает «через», «сквозь» или «ход», «вхождение», что имеет неясный для нас смысл. Название «Пырас» держалось вплоть до конца XVII века. В книге богатого нидерландского купца Койэтта, которая вышла в Амстердаме в 1677 году, описывается его путешествие по Сухоне и Северной Двине и упоминается Пырас.

Таким образом, 1379 год может считаться днем рождения Котласа.

Само название «Кодлас» встретилось впервые в «Писцовой книге Устюжского уезда 1623-1626 гг». К этому же времени относится документ «Уговорная память», в соответствии с которым селение Кодлас отошло к вотчине Строгановых. В 1674 году Кодлас был занесен на карту Московии, которую начертил французский картограф Гийом Сансон. Здесь это селение обозначено как «Kotlas».

Отметим, что в соответствии с дошедшими до нас письменными источниками названия Пырос и Кодлас на протяжении полустолетия существовали одновременно. Вероятно, речь идет о разных селениях, рядом расположенных.

Вполне возможно, что селение Кодлас получило своё название от речки. Название речки также имеет финно-угорское происхождение. Об этом свидетельствует элемент «лас», образовавшийся от «лакс» (сравните с карельским «лакши, лакеи» и вепсским «laks», что означает «залив»).

Раннее освоение района современного Котласа косвенно подтверждается и необычайно частыми поселениями в данной местности. Целый ряд путешественников и исследователей отмечали здесь исключительно высокую для северного края плотность населения. В начале XV века в районе Котласа отмечены погосты Туровецкий, Вотлажемский, Вондокурский, Городок и др.

На котласских землях сошлись вместе две большие реки: Малая Северная Двина и Вычегда, пришедшие сюда с юга и востока. Здесь они дают жизнь более мощной водной магистрали - Большой Северной Двине. Здесь же в треугольнике рек заканчивают свой путь речки Кодлас и Нимянга (или Нимянга).

Речка Нимянга, или Нимянга, свое название получила также, вероятно, от коми. В их языке суффиксы «га», «ва» и «ма» означают «вода», «река». Впоследствии это название, возможно, по причине более удобного произношения трансформировалось в «Лименда».

Древнее название реки Вычегды на языке коми - Эжва, что значит «желтая река».

Этому есть своё объяснение: вода в реке всегда мутная. Причиной тому являются неустойчивость русла и подвижность песков.

Основным населением Пыраса ко времени прихода сюда Стефана были зыряне. Их главным занятием были охота и рыболовство. Почти половину времени проводили зыряне на промыслах в тайге, уходя туда небольшими группами - от двух до двенадцати человек. Промышляли главным образом белок, соболей, зайцев, горностаев, оленей, лосей и лисиц, а из птиц - рябчиков и куропаток.

Зыряне были замечательными охотниками. Исследователи жизни зырян отмечают их высокий уровень умственной организации, но чрезвычайно приземистую стадию их развития и культуры. Ремесла и изобразительное творчество также не получили у них заметного развития. Религией зырян было многобожие. Природу, по их представлениям, населяли добрые и злые духи. Поклонялись они идолам, вырубленным из дерева. Их устанавливали возле домов и на перекрестках лесных троп. Идолам приносились жертвоприношения в виде ценных вещей, мехов.

Стефан Храп, с именем которого связывается первое упоминание о Пырасе, родился (ок. 1340 года) в Устюге в семье священнослужителя. Его дед Дзюбас был зырянцем и торговал пушниной и рыбой, снаряжая обозы для Устюга, куда позднее и переехал жить. Там родилась у него дочь Мария - будущая мать Стефана.

С ранних лет он воспитывался в духе любви к богу. По достижении совершеннолетия, в 1366 году, он отправился в Ростовский Григорьев монастырь (с 1207 по 1682 годы Устюг был в составе Ростовской епархии). Там был возведен в сан иеромонаха. В стенах святой обители он стал готовить себя к просветительской деятельности. Изобрёл зырянскую азбуку, перевёл на их язык несколько книг Священного писания и многие молитвы.

В 1379 году он прибыл в Москву. Получив там наставление и благословение московского митрополита и заручившись для личной безопасности охранной грамотой князя Дмитрия Донского, Стефан возвратился в Устюг. В том же году приступил он к первым проповедям в Пырасе. «И нача, яко овча по среде волков, посреде рода строптивя и развращенна ходити и проповедати Христа, истиннаго Бога, и учити Христовой вере».

Задуманное дело было нелегким и далеко не безопасным. И до него ревностные апостолы пытались в разных местах приобрести зырян-язычников к Христу, но каждый раз терпели неудачу. До Стефана доходили, вероятно, слухи, что с одного из них, с живого, сняли кожу разгневанными нечестивцы. Зыряне имели весомые основания относиться к Москве с глубокой неприязнью: «От Москвы может ли что добро быти нам? Не от туда ли тяжести нам быша? и дани тяжкия? и



Карта Московии Гийома Сансона. 1674 г.

насильства, и тивуны (тиун - церковный эконном), и доводчики, и приставницы (надсмотрщики)?»

Проповеди Стефана в Пырасе имели несомненный успех.

Самым важным, вероятно, что способствовало удаче, было обрусение зырян. Задолго до появления Стефана людские волны новгородской и московской колонизации перекрещивались через Пырас. В течение нескольких веков обитатели котласской земли имели возможность приобщаться к русской культуре и их укладу жизни путем смешения крови, усвоения обычаев, языка и нравов. В соседнем Устюге уже в XII веке христианство было господствующим.

Поставив в Пырасе первую деревянную часовню для верующих, борец за православие направился вглубь зырянских краев вверх по Вычегде, где продолжал «слово божие проповеда»

Отношение к нему местного населения было менее примиримым, а иногда и открыто враждебным. Но одержимость и последовательность Стефана помогли ему преодолеть все препятствия. В устье реки Вымь поставил он еще одну церковь.

Это был образованнейший человек, «всяко писание ветхаго и новаго завета пройде», современник Сергия Радонежского. Уникальная письменность для коми, созданная им на основе русского и греческого алфавитов, просуществовала три столетия. Ею были написаны книги исторического и религиозного содержания. Московские купцы использовали древнепермский алфавит в качестве тайнописи.

Распространив свое влияние на северо-восточные земли, Москва обратила свои воиска к Зауралью и Нижнекамью, где основалось могущественное и воинственное Казанское ханство. Дорогой туда с давних пор служила двинско-вычегодская водная система, имевшая исключительно важное военно-стратегическое значение. Этой дорогой плыли к «Камню» и ратные отряды из Устюга, с Двины и Вычегды. Население этих мест постоянно привлекалось великими князьями к участию в завоевательных походах.

Данный раздел подготовлен с использованием материалов книги
Б.А. Дробышевского
«НА СЛИЯНИИ ВЫЧЕГДЫ И ДВИНЫ»